

Жизнь с началом третьего курса ничем особым не отметилась. Я всё так же старательно учился. Хотя у меня была возможность наплевать на учёбу — экзамены я сдал бы без проблем, благодаря моему дару — но я хотел что-то знать, а не просто получить диплом. Я всё так же был в поиске девушки, которая, наконец, заставила бы забыть Анжелику, да так и не находил. И я всё ещё развлекался «чтением» людей и тем, что сравнивал полученный опыт с теоретическими знаниями.

В психологии четко разграничивалось понятие эмоции и чувства. Приводились аналогии, аргументы и основная мысль была в том, что эмоции — это низшая форма реакции человека на раздражители, тогда как чувства — это высшая, то есть человек более осознанно реагирует на события. Есть семь видов эмоций и очень много видов чувств. Сначала меня удивила такая классификация, ведь при «контакте» мои ощущения почти не отличались, будь то радость, которая входила в категорию эмоции, или любовь, что относилась к чувствам. А потом, подумав как следует, согласился, что так и есть. Эмоции я ощущал и различал мгновенно, а вот чувства распознать было намного сложнее. Они обычно сопровождались возникновением образов, которые нужно было расшифровать. И мне не всегда это удавалось.

Я снова засел за книги по психологии. Помню один случай. Накануне читал про аутизм у детей. У меня возникло непреодолимое желание проверить, действительно ли дети не могут чувствовать, или просто не могут выразить свои чувства. И вот моё желание исполнилось. Я зашел в метро и сразу же обратил внимание на молодую женщину, которая пыталась уговорить своего пятилетнего сына сойти на эскалатор. У неё в руках ещё была спортивная сумка внушительных размеров, поэтому она не могла взять малыша на руки, а он категорически отказывался подчиняться.

— Я могу вам чем-то помочь, — подошел я к ним ближе.

— Возьмите, пожалуйста, сумку, — обрадовалась женщина. — А я возьму сына на руки. Он впервые в метро, потому боится.

— Ваш сын уже большой парень. Может, давайте я возьму его на руки, ведь вам будет тяжело его держать.

— Нет, он не согласится, — уверенно ответила она. — Он боится незнакомых людей.

— Разрешите, я попробую, — сказал я и присел рядом с мальчиком, чтобы иметь зрительный контакт с ним. — Как тебя звать-то?

— Он не скажет. Его звать Тёма, — мама теряла терпение из-за сына и из-за того, что я предложил помощь, но ничем не помогал.

— Подождите, — одёрнул я её. — Тёма, ты впервые в метро, тебе, наверное, страшно тут, ведь здесь так много чужих дядь и тёть, всё гудит...

Перед этим малыш и правда был в панике от того, что попал в незнакомую ему среду, а когда я заговорил о том, что его так пугало, начал успокаиваться и сосредотачиваться на мне. Я рискнул взять его за руку и у меня сразу возник образ машины. Всё ясно — в голове мальчика гул ассоциировался с машинами, а машин он не боялся, он их любил. Я сразу понял что мне делать дальше.

— Знаешь что это так гудит? — продолжил я разговаривать с малышом. — Это гудит лестница. Она едет, как машина.

— Машина, — повторил Тёма. Мама ушам своим не поверила, что её сын сказал слово, адресуя незнакомому человеку!

— Ты любишь кататься на машине? — спросил я, но мальчик больше не отвечал. Тем не менее, я «прочитал», что страх его понемногу начал отступать, но он действительно не мог выразить свои мысли словами. Или не хотел?

Вдруг я вспомнил, что когда-то читал о детском эгоцентризме. Дети понимают мир и общаются с другими только со своей точки зрения. Они даже не осознают, что другие могут не знать и не понимать того, что они знают и понимают.

— Он больше ничего не скажет, — снова вмешалась мама.

— Тише, он изучает меня, — успокоил я её.

И действительно, через несколько секунд Тёма сказал:

— Машина. Лестница.

— Ты пойдёшь ко мне на руки? — обрадовался я. — Я помогу тебе поехать на этой большой машине.

Малыш ещё несколько секунд колебался, а потом протянул ко мне ручки. Он ухватился за меня очень крепко, но теперь не страх, а азарт руководили им. Тёма был в восторге от того, что едет на такой огромной машине.

— Тёма, а как звать твою маму? — решился я на ещё один эксперимент с ребенком. То, что он был аутистом, я понял давно, потому и хотел узнать есть ли способ найти поход к таким детям, разгадать причину их замкнутости и помочь адаптировать к окружающей среде.

— Мама, — ответил малыш.

— Мама... , а дальше?

— Мама Таня, — сказал Тёма, а потом вообще шокировал маму, задав вопрос мне. — А ты?

— А я дядя Дэн, — ответил я ему.

Мы уже спустились на платформу метро, поэтому я поставил мальчика на ноги.

— Дядя Дэн, хочу ещё!

— Что ты хочешь? — изумился теперь и я уже, не только его мама.

— Машина. Лестница.

— Сейчас мы поедem на другой машине, — ответил я Тёме. — Она будет ещё большая, чем эта. Поезд называется. Хочешь покататься на поезде?

— Лестница, — повторил малыш.

— Мы сейчас поедem на поезде, а потом снова на лестнице, — пообещал я ему.

— Машина...

Оказалось, что нам с мамой Таней и Тёмой по пути. Поэтому я помог им зайти в вагон. Людей в то время было немного, нам даже удалось сесть и немного поболтать.

— Как вам это удалось? — спрашивала Таня. — Он никогда и ни с кем не разговаривает. Даже со мной не всегда хочет говорить. Ну а если бы кто-то взял его на руки! Истерика была бы такая, что вся округа слышала бы.

— Просто я очень люблю детей, — частично солгал я. Конечно, детей я любил, но случай с Тёмой представлял для меня чисто научный интерес (если, конечно, мое любопытство можно было назвать этим словом).

В тот период жизни я часто ставил перед собой какие-то конкретные цели и задачи. Вот, например, прочитал про эмоцию отвращения. В принципе я понимал что это такое, не раз сам чувствовал её, но захотел сравнить с тем что чувствуют другие. Сижу как-то с девушкой в

кафе, ем салат. Моя рука у неё на коленке, она расслаблена. Вдруг говорю: «Фу, кажется здесь червячок!». И хотя в моём салате нет никакого червя, в следующее мгновение мне делается так неприятно, будто бы я действительно его увидел.

Не обходилось и без сюрпризов. Однажды я нарвался на наркомана под кайфом. Причём наркоман, видимо, был уже со стажем, мозги совсем расплавились. Я думал, что падаю в обморок. В глазах всё расплывалось, мысли исчезли, лишь ощущение, что ты всё время падаешь... Или летишь? Вначале я хорошенько струсил, отскочил от него, как ошпаренный. А потом попробовал ещё раз. Я уже был готов к тому, что почувствую, теперь захотелось ощутить другие нюансы. Сознаю, что я совсем не безгрешен. Несколько раз сам и травку покуривал и ЛСД пробовал. Но то, правда, было всего несколько раз. Тогда свои ощущения я сравнивал с алкогольным опьянением, только более острым, что ли. А теперь, «контактируя» с наркоманом, я понял почему люди не могут избавиться от зависимости. Хотя вначале ощущения действительно очень пугают, потом ты начинаешь наслаждаться своим «полётом» и той пустотой, что образовывается в твоей голове.

Если вы меня спросите что было самым худшим, что мне пришлось ощутить, «контактируя» с людьми, то я отвечу, что встреча с одним шизофреником. Вот когда в голове действительно каша! Кстати, тогда я впервые ощутил физическую боль при «контакте». Я долго пытался понять почему я ощутил её, ведь до этого мог чувствовать только душевные страдания. Может я и ошибаюсь, но мне кажется, что такие люди не отличают физической боли от душевной. И одна и другая приносят им одинаковые мучения. Наверное, я всё-таки ощутил душевную боль этого человека, но поскольку он не различал что именно сейчас причиняет ему боль, то и я перенёс сильное физическое потрясение. И что хуже всего — даже разорвав «контакт», я не скоро пришел в себя.

Странные действия.

Ну а если брать мои взаимоотношения с Владом, то тут были некоторые изменения. Я его понимал все меньше. Он и раньше не отличался особой разговорчивостью, а теперь и вовсе мог молчать сутками. Я редко видел его веселым или радостным. Все больше он замыкался, уткнувшись в книгу или с головой погружаясь в работу. — Влад, что с тобой? — пытался выпытать я причину его угрюмости. Назвать его состояние грустью или хандрой даже язык не поворачивался.

— Да не обращай внимания, — пытался улыбнуться он. — Просто нет настроения.

— Я понимаю, что плохое настроение может быть день, даже несколько дней. Но ты уже не одну неделю в таком состоянии.

— Значит, у меня настроение очень плохое, раз я уже не одну неделю не хочу веселиться, — пробовал он шутить, но эта шутка была такая жалкая, что я расстраивался еще больше.

— Давай сходим куда-нибудь, — заходил я с другой стороны.

— Давай...

— В «наш» бар? — предлагал я.

— Нет, надоели одни и те же рожи...

— А моя рожа тебе не надоела? Ведь ты только дома сидишь...

— Твоя не надоела, — улыбался он. — Твоя рожа, в отличии от этих пьяных, трезвая и более менее приятная.

— Ну, спасибо, — смеялся я в ответ. — Может, в кино?

— Не сегодня. Я этот фильм уже видел...

— Пойдем хотя бы в магазин и купим чего-нибудь на ужин.

— Пройтись можно, только продукты я уже купил.

— Когда же ты успел?

— А у меня второй пары не было сегодня.

— Ну, тогда давай хоть пройдемся, — вздыхал я. А на самом деле надеялся, что уже на улице мы кого-нибудь встретим и все-таки сможем развеяться.

Иногда мне везло, и мы действительно встречали кого-нибудь из наших знакомых и тогда могли зайти или в бар или в кафешку, но чаще Влад говорил, что у него еще много работы и ему просто необходимо вернуться домой.

Через некоторое время я снова начал приставать к нему с вопросами. Мол, объясни, сделай милость, а то я просто теряюсь в догадках и просто не выдерживаю уже твоей хандры.

— Ты помнишь тот период, когда только-только расстался с Анжеликой? — вдруг спросил Влад.

— А при чем здесь это? — удивился я.

— Вспомни как я приставал к тебе с такими же предложениями. Что ты мне отвечал? «Отстань» или «спасибо, но мне не хочется». Пойми, что «мне не хочется».

— Хорошо, я отстану от тебя, — согласился я, что Влад прав. — Не буду отвлекать... Но я хочу знать причину твоего состояния. Мою причину ты же знал.

— И я хочу знать причину своего состояния. Но не знаю. Просто у меня такое настроение. А причины я, правда, не знаю...

Что мне оставалось делать. Только смириться и надеяться, что его депрессия пройдет так же неожиданно, как и началась. И хотя я очень хотел помочь Владу, да не знал чем. Но, однажды произошло чудо. Иначе его и не назовешь.

Из кризиса, в который я упал через разрыв с Анжеликой меня вывел секс с Катей в присутствии посторонних. Теперь кризис случился у моего друга, но снова две девушки помогли избавиться от него теперь уже Владу.

Дэжавю.

Был обычный день, один из тех рабочих дней, когда ты как белка в колесе крутишься со своими рутинными проблемами и обязанностями. После пар Влад занялся уборкой, а моя очередь была готовить ужин. Я жарил картошку. И вот, бегу я в очередной раз на кухню проверить готов ли наш ужин и встречаю старых знакомых Олю и Дашу. Нас еще на первом курсе познакомила Люда, с которой я встречался.

— Привет, Дэн, — обрадовались они нашей встрече. — Ты не знаешь где живет Валя?

— Да вот её комната, — указал я на дверь. Но в этот момент услышал с кухни очень неприятный горелый запах, потому и помчался проверить не моя ли картошка так воняет.

К счастью подгорел чей-то другой ужин, а мой, наоборот был готов к употреблению. Я забрал сковородку и с гордостью понес её в комнату. Девчонки все еще топтались перед дверью.

— Никого нет дома? — спросил я.

— Никого, но Валя через десять минут должна прийти, — сказала Даша. Её голос был немножко раздражен.

— Тогда давайте ко мне, чего вам здесь торчать, — пригласил я их к нам.

— С удовольствием, — радостно заулыбались девчонки.

— Влад, встречай гостей.

Мы предложили нашим неожиданным гостям поужинать с нами. Они не отказались, только

попросили чтобы им положили совсем маленькие порции, мол, жареный картофель это не то блюдо, которые следует кушать девушкам на ужин.

Через десять минут вернулась Валя и Оля пошла к ней решить один важный вопрос. Она потеряла свой телефон, а Валя нашла его и по доброте душевной решила вернуть его прежней хозяйке. Поэтому-то Оля с Дашей и зашли в наше общежитие. Ну а я, как добрый самаритянин, пригласил девушек подождать у себя в комнате. Ну не стоять же им под дверью.

После решения насущных проблем и ужина, мы угостили девушек еще и кофе. Сидели, мило разговаривали, пили кофе с печеньем, которое Влад купил чисто случайно. Мы с ним не особо сладким увлекались, а сегодня, наверное, почувствовал, что у нас гости будут. И вот слово за слово, я понял, что наш разговор плавно перешел на тему любви и секса. Как по мановению волшебной палочки, вдруг Даша оказалась возле меня, а Оля обнимала Влада за шею. Я даже переглянулся с Владом. Ничего себе! Ситуация повторялась точь в точь как с Машей и Катей, хотя начало встречи было совсем не таким. Дежавю какое-то!

Надо сказать, что после того случая с Машей и Катей я Влада совершенно перестал стесняться, да и к сексу стал относиться немножко проще. Он перестал быть для меня священным актом. Ну а Влад наоборот, помня о моем отношении к такому сексу, не захотел оказаться в той же ситуации.

— Оля, пойдем погуляем, пускай Дэн с Дашей проведут хорошо время, а потом они погуляют.

— Но я не хочу, — заупрямилась Оля.

— Тогда мы уйдем первыми, — поддержал я друга и стал собираться.

— Ребята, да что вы как неродные, — удивлялась Даша. — Зачем уходить кому-то? Вы что, стесняетесь друг друга?

— Почему же? Совершенно не стесняемся, — заверил я. — Мы о вас беспокоимся.

— И напрасно, — улыбнулась Оля. — Мне даже так больше нравится, когда на меня смотрят.

— Да-а? — протянул я. — Очень интересно. Что еще тебе нравится?

— Еще мне нравится танцевать, показывать стриптиз, целоваться...

— А тебе, Даша? — обратился я к другой девушке.

— Аналогично, — улыбнулась она, вот только не мне, а Оле. Мне показалось, что все это представление они устраивают для себя, а не для нас с Владом.

— Может вы еще любите ласкать друг дружку и целовать, когда показываете стриптиз? — мне уже и так было все ясно, я только хотел услышать подтверждение своим догадкам.

— Конечно, любим. Если это не шокирует наших парней.

Я взглянул на Влада и понял, что он сейчас не просто удивлен, а именно шокирован. У меня так и дернулась рука чтобы «прочитать» что именно его сейчас удивляет и что он думает по поводу сложившейся ситуации. Но сдержался, только спросил:

— Влад, а нас не будет шокировать такое представление?

— Н-нет, — ответил он, еще больше растерявшись.

— Ну, тогда приступим, — принял я окончательное решение. — Влад, давай освободим девчонкам немножко больше места.

Через минуту центр комнаты был освобожден от стола, шторы задёрнуты, а мы с Владом рядышком сидели на стульях. Оля в телефоне нашла подходящую музыку, и началось представление.

Надо сказать, неплохое представление. Танцевали девчонки очень хорошо. Обе были пластичны и красивы, обе прекрасно чувствовали музыку и друг дружку.

— Молодцы, девчонки, — подзадоривал я их.

— Тебе нравится? — в голосе Влада слышалось непонимание и недоверие.

— Конечно! А тебе нет? — не понял я его замешательства.

— Но ты же говорил...

— Смотри сколько чувств они проявляют, — наконец до меня дошло, что Влад имел ввиду прошлую встречу с Машей и Катей и мои отзывы о той встрече. Я объяснил чем та встреча отличается от сегодняшней. — Девчонки любят друг друга, а мы только свидетели их любви. Наслаждайся, Влад. Оля и Даша действительно не особо обращали на нас внимания. Они танцевали, раздевали друг дружку, ласкали и целовались. От них исходило сколько сексуальной энергии, что не возбудиться было невозможно. Я посмотрел на Влада, и понял, что и он не остался равнодушным.

Вскоре девчонки тоже начали между собой диалог, разговаривая о нас, как мы с Владом только что говорили о них.

— Смотри, Даша, мальчики уже готовы. Подразним их еще немножко или смилуемся и сделаем им приятное?

— Подразним, — улыбалась Даша, соблазнительно виляя попкой. — Тебе кто больше нравится?

— Ты знаешь, оба хороши, — отвечала Оля. — И я их обеих хочу.

— Ну, ты уже определись, — надула губки Даша.

— Не могу, давай ты.

— Может, спросим мальчиков?

Мне так весело было слушать этот разговор. И он возбуждал меня еще больше. Я включился в их игру.

— Э, нет, девчонки. Вы сами...

— Они мне все больше нравятся, — восхищалась Оля. — Давай устроим соревнование, кто быстрее своего парня до оргазма доведет.

— Мне они тоже все больше нравятся, — не удержался Влад.

— Ты прав, они великолепны, — согласился я.

Мне досталась Даша, а Владу Оля. Они подошли к нам, поцеловали нас в губы, а потом присели на корточки. Синхронно, почти не сбиваясь с ритма музыки, они расстегнули нам обоим брюки.

Если бы я знал, что так будет, то хотя бы отодвинул стул от Влада, а так теперь выходило, что я своей ногой касался ноги Влада. И от этого прикосновения я мог читать все его эмоции и чувства. ласковые — я почувствовал благодарность за такое внимание. Со стороны Влада тоже я услышал вздох удовольствия. Какое то время мы неистово целовались и ласкали друг друга руками.

— Вы разрешите нам снять нашу одежду? Или снимете её с нас сами?

Девушки захихикали и начали нас раздевать.

— Вы хотите продолжения?

— Конечно, — уверили они. К немалому моему удивлению Влад тоже сказал да. Мне было очень приятно, что я добился того, чего хотел в самом начале — общего для нас четверых наслаждения.

— Сейчас мы погрузимся в воду. Далеко от берега мы не отходим. Лежим на песке, а волны накатывают на нас. Они ласкают своей теплой водичкой сначала ноги, потом живот, потом

грудь. Теперь вода так же отступает. Сначала грудь, потом живот, потом ноги. Мы можем бесконечно долго находиться в этой теплой воде, наслаждаясь её ритмичными и нежными ласками. Но мы возбуждены. У нас нет надобности задерживаться. Потому мы выбираемся на сушу, а ветер вместе с солнышком продолжают ласкать нашу кожу...

Я так увлекся рассказом, так четко представлял себе все, о чем говорил, что, наверное, смог эти образы передать своим друзьям. Они так же сильно были возбуждены, как и я. Даша захотела более активных действий, поэтому начала ласкать меня ниже пояса.

— Вот проказник-ветер, — засмеялся я. — Он хулиганит с моим дружкой. Наверное, хочет чтобы он тоже занялся каким-нибудь делом? Да?

— Да, — ответила Даша, а вслед за ней я услышал смешки Влада и Оли.

— Простите меня, но я больше не могу говорить. Лучше пусть он потрудится, — указал я глазами на нижнюю часть своего тела.

— Ладно, ты и так нас очень хорошо развлек, — сказала Оля. Она умудрилась в одно движение уложить Влада на спину и оседлать его. Даша тоже хотела последовать её примеру, но я не разрешил. Мне больше нравится контролировать этот процесс, а не быть пассивным участником.

Теперь мы не сдерживали себя. С бешеной скоростью мы помчались навстречу оргазму. И надо сказать, что я впервые согласился с теми парнями, которые говорили, что здорово подзадоривает, если ты занимаешься сексом, а рядом кто-то тоже это делает.

Наши кровати были сдвинуты, но это были лишь односпальные кровати, всего семьдесят сантиметров в ширину. Мы находились очень близко друг к другу. Оля и Даша видимо, хотя и получали очень много удовольствия, все же представляли, что это они друг другу его дарят. Я очень отчетливо улавливал от Даши любовный посыл, который она передавала Оле. В какой-то миг почувствовал себя даже лишним, но потом успокоился. Она мне благодарна, тоже любит меня в этот миг, но Даша для неё нечто большее — это её любимый человек. Я переключился на Олю. Её нога прикасалась к моему бедру, потому и считывать эмоции и ощущения девушки мог так же отчетливо, как и Дашу. Олины чувства были такими же. Она наслаждалась Владом, но хотела чтобы на его месте была Даша. И вдруг я через Олю «услышал» еще и Влада. Он думал обо мне. Я едва с ритма не сбился. Ничего себе! Что это значит? Но особо не подумай, когда ты очень сильно возбужден и твое тело все делает для того чтобы достичь оргазма.

Даша вцепилась рукой в мою руку, требуя более интенсивных действий, потому я и подчинился. Другой рукой она вцепилась в руку Оли, давая понять, что хочет чтобы она тоже поторопилась. Я вдруг ощутил их всех троих. Все были на пределе оргазма, но чего-то ждали. Я понял, что все зависит только от меня. Я продолжаю вести их всех. Почему-то захотелось похулиганить и подразнить их еще какое-то время, но долго у меня не получилось. К моему собственному желанию быстрее испытать оргазм добавилось еще три таких же сильных желания. Как тут долго продержишься? Поэтому я просто ускорил частоту толчков и глубину, не сдерживая своих стонов удовольствия. Через несколько мгновений я взорвался мощнейшим оргазмом, который как по цепочке передался сначала Даше, потом Оле, а потом и Владу. Это было восхитительно!

И вот девушки ушли. Мы предложили проводить их домой, но они отказались. Мол, не надо утруждать себя. Вы классно развлекли нас, но вы нам не особо то и нужны. Возможно, когда у нас будет соответствующее настроение, мы наведаемся к вам в гости...

Ну что же, меня это устраивало. Хотя я и не прочь был влюбиться в Дашу, но не особо настаивал. Ведь они обе были влюблены друг в дружку. Зачем рушить чужую любовь? К тому же, особого желания окончательно отречься от Анжелики тоже не было. Вот я и остался более чем довольный таким положением вещей.

— И так, Влад! Что ты обо всем этом думаешь? — спросил я друга, все еще улыбаясь глупой довольной улыбкой, будто кот, который наелся сметаны.

— То же что и ты, — не менее довольно улыбался он. — О таком подарке и мечтать не приходится.

— Да, ты прав, — согласился я. — Неожиданный подарок. Я, когда их приглашал погулять у нас до прихода Вали, и предположить не мог такого финала.

— Хорошо, что все так сложилось...

— А что тебя больше всего сегодня поразило?

— Да все! С первой до последней минуты...

— А если конкретно? Не может быть, чтобы действительно все события вызывали в тебе одинаковые ощущения.

— Ты меня больше всего поразил, — огорошил меня Влад.

— Я? Чем же?

— Ну, я помню твою реакцию на Катю. Никогда не думал, что ты изменишь своё мнение по поводу группового секса.

— Не о групповом сексе я говорил тогда, а о Кате — этой бесчувственной кукле, которая понятия не имеет что такое нежность и любовь. Я же объяснил, почему Оля и Даша мне нравятся. Они были чувственные и сексуальные.

— Да, я помню, только все равно как-то не укладывается все в голове.

— Что именно?

— Да все. Я не умею так красиво говорить как ты. Я лишь понимаю, что сегодня со мной произошло то, чего я даже вообразить себе не мог. И это касается не только девчонок, но и тебя, и меня тоже. Но объяснить я этого не могу, даже не спрашивай. Возможно, я когда-нибудь и осознаю все и смогу облечь это в словесную форму, но только не сегодня. Как ты мелодию можешь передать словами? Можно, конечно, но для этого надо обладать такими способностями как у тебя. А у меня их, к сожалению, нет.

Моё желание вспоминать и обсуждать все детали этой недавней встречи, не получили поддержки у Влада. Действительно, это я был способен выражать словами свои чувства и ощущения, но не мой друг. Он вообще никогда лишних слов не тратил. Разве что когда настроение хорошее, то любил пошутить. Или когда говорил по существу.

Ну что ж, пусть будет так. Придется смириться, что Влад... Стоп! Я вдруг вспомнил те ощущения, которые уловил через Дашу. Влад думал обо мне во время секса с Олей. Что это значит? О чем он думал?

— Влад, у меня сейчас будет странный вопрос к тебе. Ты пообещай, что ответишь на него правду.

— А если я не захочу на него отвечать правду?

— Тогда уж лучше ничего не говори.

— Ладно...

— О чем ты думал, кроме того, что Оля прекрасная любовница, во время секса с ней?

— Да разве в этот момент о чем-нибудь думают?

— Думают, конечно. Если постараться, то даже можно вспомнить о чем.

— А ты о чем думал?

— Я скажу, только я первый задал тебе этот вопрос.

— Я думал о тебе, — удивил меня Влад своей искренностью. Я ведь действительно знал, что он обо мне думал. Вот уж не предполагал, что он сознается в этом.

— Обо мне?

— Да. О том, что не ожидал от тебя такой прыти. Да, ты рассказывал о своем первом сексе с Ксюшей, потом твои рассказы об Анжелике, да и Катя яркое подтверждение того, что ты прекрасный любовник. Но знать это и видеть своими глазами — это две большие разницы. У тебя талант. Если честно, я тебе завидую. Никогда не смогу я быть таким раскрепощенным и одновременно сосредоточенным, чтобы удовлетворить двух девушек одновременно.

Не знаю почему, но у меня как будто камень с души упал. Я уж думал, что Влад возбуждался от моих слов так же как девушки. И хотя я с самого начала именно этого добивался, тем не менее мне почему-то стало страшно от того что это могло значить. Сразу в голове, будто красный свет светофора зажглось слово «гей». Хорошо, что я ошибся.

— Двух? — переспросил я. — Как я помню, Олей занимался ты.

— Нет, Дэн. Я был только орудием в твоих руках. Ублажал девушек ты, а я всего лишь сторонний наблюдатель, которому посчастливилось побывать на вашем празднике. Мед, то есть тебя кушали девушки, а я лишь был ложкой.

— О, а говорил, что не умеешь говорить, — засмеялся я.

— Я не умею мелодию превращать в слова, а констатировать факты все же могу, — улыбнулся он в ответ. — Теперь твоя очередь. Расскажи, о чем ты думал в тот самый момент.

— А ты не обидишься? — боялся я сказать правду. Но потом все-таки решился.

— Постараюсь. Все зависит от того что ты сейчас скажешь.

— Не обижайся, пожалуйста, но я думал именно о том, о чем ты говорил. Я понимал, что на самом деле обе девушки мои, а ты всего лишь орудие в моих руках. А еще меня очень интересовало что ты в этот момент ощущаешь. Не обидно ли тебе играть пассивную роль? Или может... , еще раз извини, ты так же подчинился мне, как и девушки.

Влад засмеялся.

— Нет, мне было не обидно, — заверил он. — Наоборот, очень даже интересно побывать в такой необычной роли. И на второй вопрос тоже отвечаю — нет. Я не подчинился тебе. Сначала да, потому что я должен был исполнять то, о чем ты говорил, но когда ты замолчал, я просто воспользовался Олей. Ложка насладились тем, что её облизывала такая соблазнительная девушка.

— Еще раз извини меня, Влад. Мне стыдно, что я самовлюбленный, самоуверенный и глупый болван. Вообразил себя кто знает кем! Ты ведь не голубой, чтобы подчиняться мне, да и я тоже этого совсем не хотел. Даже представить страшно как бы все выглядело сегодня, если бы на твоём месте, не доведи Господь, оказался такой парень. — Я сделал жест, показывая, что беру последнее слово в кавычки.

— Да, есть в тебе что-то от глупого болвана, — еще веселее засмеялся Влад.

Он не обижался на меня за такие слова, мне тоже отлегло от сердца, что я заподозрил его в содомском грехе и мои подозрения оказались беспочвенными.